

Thanks for trying out Immersive Reader. Share your feedback with us.

Скрипачка из Харькова Вера Литовченко играет для соседей по бомбоубежищу во время обстрелов. Вот ее история

Данное сообщение (материал) создано и (или) распространено иностранным средством массовой информации, выполняющим функции иностранного агента, и (или) российским юридическим лицом, выполняющим функции иностранного агента.

Нам нужна ваша помощь. Пожалуйста, [поддержите «Медузу»](#).

Вера Литовченко — скрипачка из Харькова. Из-за регулярных бомбежек она большую часть времени проводит в подвале своего дома, где играет на скрипке для своих соседей. Видео с ее игрой набирают тысячи просмотров в социальных сетях и помогают переживать войну местным жителям. «Медуза» попросила рассказать Веру о том, как поменялась ее жизнь после 24 февраля.

Вера Литовченко

музыкант из Харькова

Я живу в Харькове вместе со своим отцом. Он преподаватель и завкафедрой Харьковского университета. Я профессиональный музыкант, музыкой занимаюсь с семи лет. Сначала училась в музыкальном училище и консерватории. Сейчас я артист оркестра [Харьковского] оперного театра и преподаватель в музыкальном училище и консерватории.

Я академический музыкант, поэтому играю в основном классическую музыку, оперы и балеты. В консерватории я играю со студентами классические сонаты. За время работы я объездила очень много стран с гастролями, выступала в основном с оркестрами. Была и в России несколько раз. Играла в Испании, Италии, Польше, Германии, Турции, Японии, Голландии и Бельгии. Не могу сказать, где мне понравилось больше, — каждая страна прекрасна по-своему. Для меня путешествия и гастроли — это всегда очень интересно, в любой стране.

Когда началась война, я спала. В пять утра [24 февраля 2022 года] мы услышали какие-то взрывы, первые мысли были: кто устраивает фейерверк рано утром? Я до последнего не верила, что это может быть бомбежка — и даже пыталась заставить себя еще поспать. Через некоторое время я поняла, что это все-таки не фейерверк.

Взрывы были где-то далеко, но люди, которые живут поближе к окраинам, видели их со своих балконов. У нас не было никакой информации. Потом нам сообщили, что уже обстреляли несколько аэропортов в разных городах Украины. В первый день мы верили, что это быстро закончится и сам город бомбить не будут. Через день, когда стали объявлять воздушную тревогу, уже стало понятно, что это не так.

На второй или третий день мы спустились в подвал [нашего дома]. Изначально мы проводили там по несколько часов, но с каждым днем оставались там все дольше, а сейчас практически оттуда не выходим. Всего в подвале нас 12 человек, когда спускаются

день. Иногда я поднимаюсь в квартиру причесаться и почистить зубы. Но большую часть времени мы проводим внизу.

Сейчас там находятся не все жильцы дома. Есть люди, которые до сих пор остаются в своих квартирах. Пожилым там трудно находиться и дышать, в подвале много пыли и песка. У меня тоже от этого начались кашель и аллергия. Но сам по себе подвал достаточно комфортный, там есть отопление, электричество и даже интернет.

Меня многие спрашивают о том, как я выкладываю видео в соцсети. Говорят, что я слишком хорошо живу. Многим людям не так повезло — у них вообще нет подвалов, они сидят в квартирах и просто надеются, что следующая бомба прилетит не в их дом. Некоторые панельные дома просто рассыпаются от ударов, у кого-то подвалы затоплены, у кого-то нет электричества, поэтому я считаю себя удачливым человеком. Мне повезло, у нас хороший подвал и хорошие соседи. Мы теперь как семья. Нам вместе не так страшно, мы организовываем свой быт, пытаемся что-то готовить.

Вчера, к примеру, мы праздновали 8 Марта. У нас есть несколько мужчин, они где-то добыли нам тюльпаны. Мы приготовили праздничный обед: спустили в подвал мультиварку, сварили кашу, открыли консервы. Из последних запасов достали бутылку шампанского. У соседей осталась еще одна — ее берегут на тот день, когда закончится война.

С продовольствием тоже повезло, мы успели купить продукты несколько дней назад. Еще сейчас можно получить бесплатную гуманитарную помощь, ее дают утром, но там быстро набегают очереди. Позавчера мы получили пельмени, консервы, питьевую воду. Помощь раздают волонтеры. Откуда именно эта еда, мы не знаем, времени разбираться не было. Это [раздают] не военные, я тоже могу пойти и записаться волонтером, но, честно говоря, боюсь передвигаться по городу.

Что именно сейчас в городе происходит, я не знаю. Мало кто выходит. Город частично разрушен, некоторые здания выглядят очень страшно. Люди очень по-разному себя ведут: кто-то паникует, а кто-то ведет себя настолько спокойно, что даже выходит гулять с собакой по утрам. У нас есть несколько часов утром между бомбежками, где-то с 7 до 9 часов обычно тихо. В это время можно куда-то выйти, подняться в квартиру. Но потом передвигаться по городу опасно.

Здания в городе не разрушены до фундаментов, остаются стены. Многие дома загораются и сгорают. Во многих выбиты стекла. Сейчас холодно, минус четыре, и люди не могут находиться в своих квартирах.

В паре кварталов от нас бомба попала в здание музыкальной школы, там несколько небольших построек уничтожено. Разбиты заводы, взлетные полосы. Я уже сама запуталась в этом бесконечном потоке сообщений о разрушениях. У бомбежек нет эпицентра, они стреляют по всему городу. Мы понятия не имеем, куда снаряд прилетит в следующий раз.

Я опубликовала несколько фотографий в фейсбуке. Неприятно, когда люди пишут, что все это фейк. Сейчас русских военных в городе нет. Насколько я знаю, они пытались заходить, но сейчас город контролируется нашими властями. Изначально бомбили «Градами», они их подвозили поближе к городу, а сейчас нас бомбят из самолетов.

В фейсбуке я увидела видео, в котором моя студентка из музучилища играла на скрипке в метро — многие люди там сейчас прячутся. Она играла для тех, кто оказался там вместе с ней. Она исполнила на скрипке то произведение, которое мы с ней учили на уроках. Маша собирается поступать в консерваторию, надеюсь, она сможет это сделать летом. Я была настолько тронута ее мужеством, что решила, если 18-летняя девушка может это делать, то я тоже смогу. У меня не было сил, но я достала свою скрипку и начала играть для своих

соседей, чтобы отвлечь их от странных мыслей. Выставила это видео в фейсбуке, чтобы мои друзья знали, что я жива, и тоже как-то отвлеклись. Потом мне стали писать и просить поиграть еще. Как оказалось, мои видео стали очень популярны.

Многие говорят, что им моя музыка действительно помогает, я даже не успеваю всем отвечать. Люди пишут, что видят, как кто-то не боится — что кто-то может играть на скрипке, что они не одни в этом городе. Соседям тоже нравится, но иногда они просят играть потише, чтобы не привлекать к нам внимание с улицы. Меня радует, что я хоть как-то могу быть полезной. Я музыкант, не врач и не солдат. Когда я играю и вижу, что это кому-то помогает, то чувствую, что не зря я училась.

Восприятие самой музыки у меня не поменялось — поменялось восприятие жизни. Нам нужно переосмыслить все. Наша жизнь уже никогда не будет такой, как прежде. Я думаю, мне надо еще все это осознать.

После войны я мечтаю восстановить все, что было разрушено. И скорее вернуться к нормальной жизни. Когда все это закончится, я хотела бы сделать небольшой фонд и собрать деньги в помощь пострадавшим музыкантам Харькова. Кто-то потерял квартиру, кто-то потерял инструменты, а кому-то не на что жить.

Моя новая подруга вчера сказала, что она сейчас больше всего хотела бы капучино. Но на самом деле нам не хватает всего одной вещи — прекращения войны. Когда перестанут нас бомбить, мы со всем разберемся сами, все восстановим, добудем продукты, медикаменты и восстановим нашу жизнь.

Записал **Алексей Славин**